

УДК 343.2

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ БОГДАНОВ,
адъюнкт 3-го факультета, Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: alexey-b1980@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ПРЕЮДИЦИЮ, В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

Для цитирования

Богданов, А. В. Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России / А. В. Богданов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 482–486.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты правовой регламентации специального субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию в действующем уголовном законе, проводится анализ имеющихся научных подходов к рассматриваемой проблеме, предлагаются: понятие субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию; дополнение к имеющейся в науке уголовного права классификации специальных субъектов преступных деяний; интерпретация механизма криминализации повторного деяния с признаками административного проступка, основу которого составляет появление в повторном деянии юридической характеристики злостности; обоснование изменений в действующую редакцию статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, состав преступления, специальный субъект, общественная опасность, административная преюдиция, законодательная техника, административное правонарушение.

Имеющаяся тенденция к ежегодному расширению в действующем уголовном законе России перечня статей, содержащих административную преюдицию, положившая свое начало с изменений редакции ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции), внесенных Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ, определяет актуальность научной разработки данного правового института.

Действующий УК РФ включает в себя 10 статей (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1), юридическая конструкция которых содержит административную преюдицию, под которой в уголовном праве принято понимать установление уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки административного проступка, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию [1, с. 3]. Анализ диспозиций приведенных выше статей позволяет выделить субъекта преступного посягательства в качестве ключевого элемента юридической конструкции состава преступления, содержащего административную преюдицию.

Согласно ст. 19 УК РФ общим субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, установленного кодексом.

Наряду с общим субъектом преступления в науке уголовном праве также имеется понятие специального субъекта преступления, который, по мнению А. В. Галахова [3, с. 38–42], В. И. Сергеева [8, с. 68–72], О. Н. Румянцева [6, с. 139–141] и др., обладает одним либо несколькими дополнительными признаками на момент совершения преступления, которые определяют возможность его привлечения к уголовной ответственности по конкретной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с Ю. В. Тарасовой в том, что наличие признаков специального субъекта свидетельствует о более высокой степени опасности деяния [9, с. 10].

Таким образом, состав преступления, содержащего административную преюдицию, предусматривает наличие специального субъекта, обладающего дополнительными признаками, которые лежат в основе криминализации деяния, отграничивая его от административного проступка. Определение данных признаков имеет ключевое значение для правильной юридической квалификации деяний, имеющих признаки административных проступков.

Теоретическая аргументация признаков специального субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, лежит в основе их нормативной регламентации, определяя юридическую конструкцию соответствующих уголовно-правовых норм. В свою очередь, юридическая конструкция уголовно-правовой нормы часто определяет эффективность ее реализации правоприменителем. Так, к числу проблемных вопросов реализации института административной преюдиции можно отнести правовую ситуацию, при которой виновный последовательно совершает три деяния с признаками административных проступков, причем на момент совершения последнего срок, в течение которого он считается подвергнутым административному наказанию, за первое уже истек, а за повторное виновный привлечен к уголовной ответственности путем применения административной преюдиции и имеет непогашенную судимость. Согласно действующему уголовному закону в данном случае за третье деяние, содержащее признаки административного проступка, виновный подлежит административной ответственности, поскольку на момент его совершения он не является лицом, подвергнутым административному наказанию, а соответственно и специальным субъектом преступления, содержащего административную преюдицию.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовые последствия административного наказания имеют приоритет перед правовыми последствиями уголовного наказания в части криминализации следующего за ним деяния с признаками административного проступка. Данный вывод требует научного осмысления и оценки.

Основанием криминализации повторно совершенного деяния с признаками административного проступка выступает появление в нем юридической характеристики злостности, определяющей наличие общественной опасности в личности субъекта повторного деяния. Злостность образуется вследствие повторности совершения противоправных действий лицом, подвергнутым административному наказанию, а в качестве общественно опасной личности выступает лицо, подвергнутое административному наказанию. Срок, в течение которого физическое лицо является носителем данной юридической характеристики, определяется в ст. 4.6 КоАП РФ и составляет не менее 1 года с момента исполнения административного наказания.

Преступления, содержащие административную преюдицию, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ относятся к категории небольшой тяжести (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4,

264.1, 314.1 УК РФ) либо средней тяжести (ст. 212.1, 215.4, 284.1 УК РФ), следовательно, срок погашения судимости по ним составляет 2 года с момента отбытия наказания по преступлениям небольшой тяжести и соответственно 6 лет по преступлениям средней тяжести, что регламентируется в ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Если исходить из положения о том, что непогашенная судимость лица, осужденного за совершение преступления, содержащего административную преюдицию, равно как и подвержение лица административному наказанию, образует признак злостности в повторном деянии с признаками административного проступка, то временной промежуток, в течение которого устанавливается уголовная ответственность за деяние с признаками административного проступка, увеличивается на срок более чем 2 года либо более 6 лет соответственно, в зависимости от категории преступлений, вида назначенного уголовного наказания и порядка его отбытия, сроков предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, а также других обстоятельств. Находим данное положение не отвечающим требованию принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), поскольку повторное совершение противоправного деяния спустя 2 года, а тем более 6 лет после совершения первого не может свидетельствовать об общественной опасности личности, характеризующейся ее злостностью, выступающей в качестве основания для криминализации повторного деяния с признаками административного проступка.

Таким образом, повторное деяние с признаками административного проступка может считаться злостным лишь при его совершении в период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение административного проступка, аналогичного, тождественного либо однородного административному проступку, признаки которого содержатся в повторно совершенном деянии. Увеличение данного временного промежутка с включением в него срока судимости, на наш взгляд, является необоснованным расширением сферы применения уголовного закона.

Вместе с тем ст. 264.1 УК РФ содержит положение об установлении уголовной ответственности за деяние с признаками административного проступка, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ. Данное положение устанавливает криминообразующее значение судимости при совершении повторного деяния с признаками административного проступка. Из анализа данной статьи следует, что лицо, осужденное по ч. 6 ст. 264 УК РФ к 9 годам лишения свободы (согласно верхнему пределу санкции данной правовой нормы), будет считаться судимым в течение 6 лет с момента отбытия им наказания. В данном случае период, когда лицо считается общественно опасной личностью, может составлять до 15 лет, во время которых совершение им деяния с признаками административного проступка относится законодателем к числу преступных.

Таким образом, субъектом преступления, содержащего административную преюдицию, является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, установленного УК РФ, подвергнутое административному наказанию.

В науке уголовного права имеются различные классификации специальных субъектов. К числу первых можно отнести классификацию, предложенную в 1968 г. Н. С. Лейкиной, Н. П. Грабовской, подразделявшую специальных субъектов на следующие группы, по критериям: 1) государственно-правовое положение лица; 2) профессиональное положение; 3) должностное положение, особые качества выполняемой работы; 4) демографические признаки [4, с. 35–105].

Позднее, в 1977 г., Р. О. Орымбаевым данная классификация была изменена в части исключения профессионального положения как критерия образования группы специ-

альных субъектов и выделения вместо нее группы, объединившей специальных субъектов по признакам, характеризующим лицо, занимавшееся в прошлом антисоциальной деятельностью, а также наличию повторности преступления [5, с. 200].

В последующем классификация специальных субъектов значительно усложнилась. Так, в 1999 г. Г. Н. Борзенков выделял три основные группы, характеризующие: 1) социальную роль и правовое положение субъекта; 2) физические свойства лица, совершившего преступление; 3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим. Обозначенные в качестве основных группы Г. Н. Борзенков разделяет на подгруппы, объединяющие специальных субъектов преступлений по следующим характеристикам: гражданство; должностное положение лица; отношение к военной службе; участие в судебном процессе; отбытие наказания, арест либо предварительное заключение; судимость; возраст; пол; состояние здоровья и трудоспособности; родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами; служебные и иные отношения [2, с. 284].

К числу наиболее полных и объективных классификаций специальных субъектов в теории уголовного права на современном этапе, на наш взгляд, можно отнести классификацию С. А. Семенова, который предлагает выделить 7 групп специальных субъектов: 1) по физическим свойствам; 2) родственным отношениям; 3) должностному положению; 4) наличию ответственности за соблюдение правил безопасности; 5) гражданству; 6) участию в судебном процессе; 7) отношению к воинской службе [7, с. 16].

Наличие в действующем уголовном законе статей, содержащих административную преюдицию, делает возможным дополнение имеющихся в науке уголовного права классификаций специальных субъектов новой группой – лица, подвергнутые административному наказанию.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Субъектом преступления, содержащего административную преюдицию, является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, установленного настоящим УК РФ, подвергнутое административному наказанию.

2. Имеющаяся в науке уголовного права классификация специальных субъектов преступлений может быть дополнена новой группой – лица, подвергнутые административному наказанию.

3. Необходимо внести изменения в диспозицию ст. 264.1 УК РФ путем исключения из нее положений о правовых последствиях судимости за преступления, предусмотренные ч. 2, 4, 6 ст. 264, ст. 264.4 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 264.1. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Неоднократное управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Примечание. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается совершенным неоднократно, если совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение административного проступка, предусмотренного частями 1, 3 статьи 12.8 настоящего Кодекса или статьей 12.26 настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие. Свердловск, 1989. 204 с.

2. Борзенков Г. Н. Специальный субъект преступления // Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. 624 с.
3. Галахов А. В. Вопросы квалификации преступлений и его толкование в судебной практике // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 38–42.
4. Лейкина Н. С., Грабовская Н. П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Часть Общая. М., 1968. 418 с.
5. Орымбаев Р. О. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. 152 с.
6. Румянцев О. Н. Понятия и квалифицирующие признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1. С. 139–141.
7. Семенов С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.
8. Сергеев В. И. Субъект и субъективная сторона налогового преступления // Право и экономика. 2001. № 2. С. 68–72.
9. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 31 с.